

Мезальянс миз. - 2006.
23 ноября - с. 10.

Смешные и нелепые прелести

Театр одного драматурга

**Самуил Алешин. Два дома,
две жизни.**

– М.: Адрус, 2006, 224 с.

Ольга Дунаевская

«Разумеется, жизнь одна, – утверждает 93-летний драматург Самуил Алешин. – Но чтобы она была такой, не формально, а духовно единой, для этого от многого приходится отказываться и многое преодолевать». Сам он привык преодолевать: обстоятельства, собственный возраст.

Первый раздел книги – автобиографический. Два дома важны для Самуила Алешина: тот, где была коммуналка на Пушечной улице, и теперешний – с собственной квартирой у метро «Аэропорт». Сейчас там все больше незнакомых для драматурга лиц, а еще не так давно жильцы шутили, что если подъезд № 5 рухнет, театры останутся без репертуара: здесь были квартиры Арбузова, Штейна, Алешина, Розова, а Зорина – пососедству.

Тихий двор был чем-то вроде клуба: там встречалась пишущая братия, обсуждая планы, советуясь, как обойти запреты всемогущих Инстанций. У каждого был

свой стиль и свое собственное «ноу-хау»: Арбузов противостоял чиновникам чудаковатостью, Штейн – холодной вежливостью, Розов и Зорин – доброжелательной отрешенностью. Короче, и тут разыгрывался свой маленький театр.

Театру профессиональному посвящен следующий раздел. «Иногда, – пишет драматург, – занавес раздвигают вручную, иногда с помощью электропривода. Так что можно не сомневаться – занавес всегда пойдет. Занавес – не зритель. А вот пойдет ли зритель? И на что?»

Как формируется репертуар «нового» российского театра? От чего зависит успех спектакля? Почему одна постановка идет с постоянным аншлагом, а другая, хоть и пускают ее в праздники, держится «на кислородных подушках»? Как выжить уважающему себя театру в рыночных отношениях? И чем могло бы помочь драматургам, а заодно и самому себе, Российское авторское общество? Вопросы эти можно не только ставить, но и предлагать их разумное решение.

Литературную карьеру Самуил Алешин начинал с коротких юмористических рассказов. После пяти лет авторских мытарств их стали печатать журналы «Огонек» и «Крокодил». А вскоре рассказы зазвучали в исполнении таких актеров, как Плятт, Каминко и других. И вот сейчас дюжина этих миниатюр стала безусловным украшением книги.

А ее художественным украшением можно назвать цикл никогда не публиковавшихся графических силуэтов и набросков Самуила Алешина. Профессионально выполненные, силуэты являются иллюстрациями к текстам Крылова, Пушкина, Гоголя.

С годами Самуил Иосифович не теряет драматургической формы: его изящная одноактная пьеса в 4 сценах «Мезальянс» посвящена смешным и нелепым прелестям «новой» русской жизни. ■